

Первым, что я увидел, придя в сознание, была тьма, а первым, что почувствовал - боль. Боль и ещё раз боль. Глубокая, всепроникающая и однородная, без малейших проблесков чего-то ещё, только крошечная темнота и сквозная агония. Рефлекторная попытка пошевелиться обернулась тысячей раскалённых игл, пронзивших всё тело, и едва не погасила сознание. Мыслить было сложно, в висках пульсировало, говорить даже пытаться не хотелось, не говоря уже про попытку вновь пошевелиться... Оставалось только лежать и ждать.

Я лежал долго, боль потихоньку утихала, и через какое-то время я начал слышать звуки. Знакомые звуки городской жизни. Подождав ещё немного, я попробовал пошевелиться вновь. Сперва я решил подвигать правой рукой. К моему большому удивлению, я смог это сделать. Боль всё ещё присутствовала, но не настолько серьёзная, чтобы остановить меня. Я медленно подвигал каждым пальцем, когда боль не стала усиливаться, я попытался сжать пальцы в кулак. Это оказалось чуть больнее, но терпимо. Я повторил процедуру с пальцами левой руки. После того, как я смог двигать кистью каждой руки почти безболезненно, я перешёл к ногам. Двигая пальцами, делая круговые движения ступнями, в общем, всё, чтобы размять мышцы. Дальше следовали руки полностью до локтя и ноги до бедра, после - голова и торс.

После того, как я полностью смог подвигать своим телом, я решился на ещё один важный шаг, а именно - открыть глаза. По ним тут же ударил яркий свет, и я вновь зажмурился. Спустя минуту я опять потихоньку начал открывать глаза, дабы привыкнуть к яркому свету, и постепенно начал различать формы и цвета.

Я лежал в каком-то парке в тени дерева. Яркое летнее солнце больно резало по глазам. Я медленно начал подниматься, морщась от болевых спазмов в организме. Наконец приняв вертикальное положение, я вновь огляделся. Парк был почти пуст, я находился на каком-то холмике, в стороне было видно несколько женщин с колясками, парочку молодёжных пар и, собственно, всё. В другой стороне, за деревьями, проглядывали городские здания и слышался звук едущих машин. Переведя взгляд на своё тело, я испытал шок. Одет я был в чёрные брюки, чёрную лёгкую рубашку и чёрные ботинки, вот только и одежда, и моё тело были полупрозрачными. Полюбовавшись на просвечивавшую руку, я довольно быстро успокоился и даже загорелся любопытством. Подойдя к ближайшему дереву, я протянул к нему руку и почувствовал только лёгкое сопротивление, когда она погрузилась в ствол.

-Любопытно... - протянул я, вытаскивая конечность.

Сам себя я касался вполне уверенно и, как ни странно, чувствовал прикосновения вполне нормально. Почесав подбородок, я ещё раз окинул взглядом парк - следовало провести ещё один эксперимент. Подойдя к ближайшей девушке с коляской, я её окликнул. Ноль внимания. Прикоснуться тоже не получилось. Повторив эксперимент ещё несколько раз, убедился в своей нематериальности относительно окружающего мира. Единственное, с чем я непосредственно мог контактировать - это земля под ногами, и ещё деревья немного сопротивлялись моему проникновению, хотя это было почти незаметно. Однако попытка что-то написать в пыли успехом тоже не увенчалась. Обдумывая сложившуюся ситуацию, я обнаружил две вещи. Первая - я абсолютно ничего не помню относительно своего имени и прошлого. И вторая - не испытываю никакой паники касательно моего положения. Это было странно, но, опять же, беспокойства не вызывало. Наоборот, сознание упорно находило выгодные аспекты существования в моём нынешнем качестве. Вплоть до того, что теперь я могу легко подглядывать за девушками в душе, а меня никто и не заметит. Забавно. Интересно, всем

призракам приходят подобные мысли в голову? И если нет, то я в прошлой жизни, похоже, был извращенцем каких мало. С другой стороны, лучше уж такие пошлые мысли, чем паника и отчаяние.

Из парка я вышел в город и начал гулять по улицам. Люди были странные, хотя что именно в них странного – я понять не мог. Довольно быстро выяснилось, что местный язык для меня новый, как ни странно, устную речь я понимал, а вот надписи на плакатах и вывесках были мне совершенно непонятны. По городу я блуждал несколько часов, уже начало темнеть, но усталости или голода я не испытывал. Поддавшись приступу любопытства, я выяснил, что могу ходить сквозь стены, хотя сопротивление и присутствовало, и, к собственному удивлению, способен подниматься по лестнице, а вот с лифтом случился облом. Когда окончательно стемнело, мне стало скучно. Вспомнив свои утренние мысли, я, усмехнувшись, направился к ближайшему жилому дому. Осмотр подряд всех квартир положительного результата не дал, так что я, иронично взгрустнув, вышел на крышу. До самого утра я любовался звёздным небом, раздумывая над дальнейшей судьбой. Меня не оставляло ощущение, что ситуация кажется мне знакомой, но чувство было слишком размытым, чтобы делать какие-то выводы.

На следующий день я всё-таки осуществил свою похабную идею, проследив за одной симпатичной девушкой, получил море эстетического удовольствия, когда она принимала душ, но на этом, как несложно догадаться, всё кончилось. Даже жаль. Эх... И что только смерть творит с человеком? Не хочу верить, что при жизни я был таким же извращенцем.

Опять же, как ни странно, но мысль о том, что я мёртв, не доставляла мне неудобства, как будто умирать для меня – обычное дело. Но заострять на этом внимание я не стал, паника и отчаяние куда хуже равнодушия и безобидных проделок вроде подглядывания.

Так я, собственно, и «жил», наслаждаясь жизнью в меру своих скромных возможностей. Слушал сплетни во дворах, иногда смотрел телевизор, когда удавалось найти квартиру с включённым, наблюдал за жизнью обычных людей, ну и составлял список одиноких красивых девушек. Не так уж много занятий, если подумать. А спустя пару дней нашёл решение проблемы с письменным языком. Решение оказалось элементарным, достаточно было просто проследить за первым попавшимся ребёнком и найти местную школу, после чего просто тихо сидеть на уроках и слушать. Так я начал изучать местный язык.

В таком ритме прошло около месяца, не сказать, чтобы я очень скучал, развлечений вокруг полно, главное – уметь искать и слушать, но было очевидно, что подобное существование рано или поздно приведёт к безумию. И хоть я уже убедился, что представляю из себя довольно уравновешенную личность, изменить результат это не могло – только отсрочить. И вот однажды, гуляя по городу, я почувствовал нечто странное. Какое-то то ли дуновение, то ли запах, сложно объяснить, но я решил пойти к источнику. Источник обнаружился на детской площадке за соседним домом, это был маленький мальчик лет четырёх-пяти, и что самое главное – он был прозрачным. Но не успело пройти первое удивление, как меня чуть не свалило от шока: в груди мальчика торчала белая цепь из семи звеньев. Стойкое ощущение узнавания породило всплеск воспоминаний. Я вспомнил, где раньше видел таких призраков с цепями в груди. Память из прошлой жизни захлестнула сознание, и спустя несколько секунд я уже знал, что когда-то смотрел некое аниме с названием Блич, и главное – я практически идеально помнил сюжет. Но, несмотря на вспыхнувшую надежду, эта память оставалась единственным приобретением, я так и не вспомнил ни своё прошлое, ни даже своё имя.

-Печально, – произнёс я вслух. - Но ожидаемо. Впрочем, нет никаких гарантий, что это действительно та реальность, а не банальное совпадение. Хм...

За размышлениями вслух я как-то забыл о мальчике, но вспомнив, обнаружил его на прежнем месте. Ребёнок, как и минуту назад, неподвижно стоял, глядя на горку. Вот с ним, оказалось, я могу взаимодействовать, но на мои прикосновения и голос он никак не реагировал. Понаблюдав за ним некоторое время, я запомнил место и пошёл дальше гулять по городу. Обдумывание полученных знаний заняло несколько часов, я подробно перебирал в голове события аниме и прикидывал, что из сказанного там может быть правдой. С одной стороны, раз есть духи с цепями в груди, то вполне могут быть и Пустые, однако я их пока не встречал. Также, то дуновение-запах может являться реацу, её я раньше тоже не чувствовал, но что если попробовать? И я начал пробовать, пытаюсь уловить то самое ощущение. Вернувшись на детскую площадку, я обнаружил мальчика в том же положении, что и раньше. Тут мои попытки увенчались успехом, я опять почувствовал исходящую от призрака реацу, по умолчанию примем, что это она и есть. Потом была ночь, когда я планомерно отходил от двора, пока не терял ощущение ветерка, и возвращался, отрабатывая навыки обнаружения. К исходу ночи я чётко ощущал ребёнка на расстоянии до двухсот метров, а также сумел почувствовать и другую реацу, разлитую в воздухе, в том числе и свою собственную.

За следующую неделю я нашёл ещё несколько таких духов, но все они на меня не реагировали. А на восьмой день я встретил Пустого.

Трёхметровая мускулистая туша с уродливой маской почти тридцати сантиметров и огромной дырой в груди, а также какой-то злой, агрессивной реацу. Это существо приземлилось на ту самую детскую площадку, где я впервые столкнулся с духом. У мальчика, чьего имени я так и не узнал, был высокий уровень реацу, значительно выше, чем у остальных встреченных мной призраков. Видимо, именно поэтому я его и сумел почувствовать, и, похоже, не один я. Я как раз сидел здесь, размышляя о жизни и наблюдая за пареньком, и когда появился Пустой, изрядно растерялся. Растерянность, правда, пропала в тот же момент, как лапа Пустого начала подниматься над пареньком. Тело отреагировало само, стремительно сократив дистанцию и стремясь нанести удар по почкам гиганту, хотя сомневаюсь, что таковые у него есть. По какой-то причине я его совершенно не боялся, наоборот, он представлялся мне лёгким противником, тупым и неповоротливым. Откуда-то всплыли знания, как и куда надо нанести удар, а также тактика битвы с такими крупногабаритными противниками. Но случилось то, чего я совершенно не ожидал, как, видимо, и сам Пустой. Когда я оказался всего в метре от его туши, непонятная сила толкнула меня вперёд, и, не успев ничего сделать, я врезался в Пустого. Но вместо удара я как будто провалился в него. Вокруг меня опустилась непроглядная Тьма, а через мгновение сознание и тело заполнила БОЛЬ!

Очнулся я всё на той же детской площадке. Стояла глубокая ночь. С трудом поднявшись на ноги и ещё слабо соображая, я поднёс руку к лицу, намереваясь помассировать глаза, и остолбенел. Моя рука была похожа на латную перчатку с внушительными когтями, чёрная хитиновая броня покрывала кисть и поднималась вверх по руке. Другая рука выглядела так же, ноги, торс, плечи – всё было покрыто бронёй, которая, как ни странно, совершенно не сковывала движений. Лица своего я не видел, но судя по тактильным ощущениям, на нём красовалась маска Пустого, только волосы были открыты, да и то под ними прощупывалась

костяная корка.

-Приплыли, – вырвалось у меня из горла. Мой голос тоже изменился, став до ужаса похож на голос внутреннего пустого Куросаки Ичиго.

Я сел прямо туда, где только что лежал. Ахренасоветь! Что сейчас произошло? Я что, занял тело Пустого? Нет, он выглядел совершенно иначе. Значит, я его занял и изменил? Похоже на то. По крайней мере, других объяснений у меня нет. Значит что же – я теперь Пустой? Хм... Дыры в груди нет, а в остальном – точно Пустой. Правда, какой-то не каноничный, но это роли не играет. А теперь главный, сакральный вопрос: что делать? Если здесь есть пустые, то есть и синигами – теперь я готов поверить во что угодно. А раз здесь есть синигами, то они, очень вероятно, при встрече захотят меня убить. Когда я был призраком, то их можно было не бояться, да и не верил я в них особо, но сейчас ситуация совсем другая – если уж я могу чувствовать чужую реацу, то профессиональные синигами и подавно меня заметят. И ведь не разубедишь, тем более с моим нынешним уровнем силы, а то, что он небольшой – это как пить дать. У мальчишки, что всё ещё стоит на прежнем месте, всего в пять раз меньше, а ведь когда Пустой только появился, я чувствовал, что у него как минимум в десять раз больше реацу, чем у пацана. Хреново. Очень хреново. Значит, нужно срочно становиться сильнее и научиться скрывать реацу. Ну, скрывать мне пока особо нечего, а вот увеличить собственную силу... Нет, призраков я есть не буду точно, по крайней мере, без особой на то нужды. А значит, надо воспользоваться способом, описанным в аниме, а именно – поедать других пустых. Этот вариант мне нравится куда больше, остаётся их только найти.

Первого пустого я нашёл в тот же день, моя чувствительность к реацу значительно возросла, что радовало. Пустой имел внешность огромной ящерицы и, судя по всему, был туп как пробка, подчиняясь одним инстинктам. Убить его не составило труда, он на меня вообще никак не реагировал, пока мой кулак не разбил ему маску, застряв в черепе. Поедать его оказалось не так противно, как я опасался, пустой был совершенно безвкусным, другое дело, что его реацу, вливающаяся в моё тело, приносила удовольствие, сравнимое с изысканным и сытным блюдом.

Так потянулись недели. Из того города, где я до этого жил, пришлось уйти, слишком мало там было духовной энергии и, соответственно, охотящихся Пустых. Моя сила постепенно росла, я уже в три раза превзошёл по объёму реацу того пустого, который дал мне это тело, и останавливаться не собирался. Кстати сказать, помимо реацу, из пустых я получал и нечто, что можно назвать их сущностью. Сущность не была связана напрямую с реацу, это скорее материя, из которой состоят пустые, и чем больше у меня прибавлялось этой сущности, тем больше реацу я мог вместить. Тренировки по управлению собственной реацу почти ничего не давали, максимум, что у меня получилось – это сдерживать свою реацу внутри тела и не выпускать её наружу, но даже это было крайне тяжело, хоть и облегчалось с тренировками. А также я с трудом научился стоять на воздухе, уплотняя реацу под своими ногами. Попытаться сформировать Серо я даже не пробовал.

Передвигаясь по едва заметному течению фона реацу, стремясь туда, где её больше, по пути пожирая всех встречных пустых, примерно через месяц я пришёл к городу, чей фон по сравнению с моим первым был как небо и земля. Здесь даже дышать было легче, за первый же день я нашёл и съел троих пустых и видел около десятка духов. Это был настоящий рай для охотника на пустых, но это также значило, что и вероятность встретить синигами тут гораздо больше.

А уже на второй день я узнал, что этот городок называется Каракура.

Первая паника была в зародыше подавлена. Честно говоря, я уже почти не сомневался, что попал именно в мир Блича, а значит, и переживать не о чем. Неизвестно, какой сейчас период времени, но как бы то ни было, из Каракуры гораздо проще попасть в Хозэко Мундо, мир Пустых, да и сил здесь набраться куда проще. Главное – не отвечивать перед такими зубрами, как Урахара Киске, Шихоуин Йоруичи, Тессай и Куросаки Иссен, да и, пожалуй, с теми двумя Квинси, помешанными на гордости. Если они все, конечно, тут есть, но в любом случае отвечивать не стоит. В общем, всё как обычно, охочусь на пустых, прячу реацу, а если вдруг не повезёт столкнуться с синигами – делаю ноги.

Но реальность внесла свои коррективы в мои планы. Не прошло и недели с момента моего прибытия в Каракуру, как случилось то, чего я меньше всего ждал. Атака Меноса. Всё началось с того, что по городу разошлась волна странной реацу, и почти сразу стали появляться сотни мелких и слабых пустых. Такие пустые очень редко обладают разумом и управляются одними инстинктами, разумных пустых я вообще встречал всего два раза, и оба раза они были, мягко говоря, теми ещё тварями, хоть и питательными. Поначалу я даже обрадовался, но когда я доедал уже пятого пустого, случилось ЭТО. Раздался оглушительный треск, и в город вступила просто чудовищная реацу пустого. Отбросив труп пустого, я со всех ног бросился к её источнику. Увы, сонидо мне пока недоступно, так что на место я прибыл, когда уже всё заканчивалось. Передо мной предстал парк, почти такой же, как показывали в аниме. Внизу, в одной группе, стояли двое детей, мужик в полосатой зелёной шляпе, таких же штанах и рубашке, рядом с ним на коленях сидела молодая девушка в школьной форме и с короткими чёрными волосами. Чуть в стороне, на мосту, стояли ещё двое – огромный парень со смуглой кожей и красивая девушка с рыжими волосами. А в самом центре парка возвышался колоссальных размеров Менос Гранде, под ногами которого стояли двое парней, один – рыжий в форме синигами и с огромным мечом, а второй – брюнет с сияющим луком в руках. И как раз сейчас Менос заканчивал формировать Серо. Реацу у Ичиги было много, раза в два больше, чем у меня, Исида я не чувствовал, его полностью заглушали реацу гиллиана и Ичиги, Урахару я не чувствовал совершенно, в Рукии были какие-то крохи, у детей чуть больше, Чада и Иноуэ я также не ощущал из-за разлитой вокруг реацу.

Красный луч разрушительной энергии устремился к Ичиги, а он, как последний идиот, встал прямо под него, закрывшись мечом. Это было бредом, но это было. Подставившись под удар, Ичиги начал стихийно выбрасывать в пространство огромное количество реацу, я ошибался, силы у него раз в 10 больше, чем у меня. Реацу совершенно неконтролируемо растекалась в пространстве, но всё равно напор был так велик, что Серо не могло пробить возникший спонтанный щит. А потом произошёл ещё более серьёзный всплеск, и в тело меноса полетело какое-то жалкое подобие Гецуги Теншоу, разорвав Серо и прочертив в огромной туше многометровую рану. Гиллиан взвыл, от чего летающие там и тут мелкие пустые ударились в панику. И в тот же момент я понял, что времени совсем нет, если я сейчас упущу момент, то шанс попасть в Хозэко Мундо возникнет у меня очень не скоро.

Выругавшись и плюнув на всё, я на всей возможной скорости рванул к прорехе в пространстве за спиной меноса. Я был не одинок, многие пустые тоже устремились в серую хмарь, так что я вполне мог уйти незамеченным. Гилиан уже начал отступать, и хоть он двигался очень медленно, нырнуть в прореху я успел в самый последний момент. Зацепившись за гигантскую тушу, я преодолел серую хмарь и вступил в Лес Меносов.

Всегда задавался вопросом, почему обычные Пустые, живя в Лесу Меносов, не пытаются есть гиллианов? Если те такие безмозглые? Сейчас я узнал ответ. Шкура гиллиана слишком прочная для обычных пустых. Просто слишком разный уровень реацу. Хотя мне в этом смысле повезло, вернувшийся из Каракуры менос был ранен, и в районе раны его плоть стала значительно мягче. Понял это не только я, но у остальных пустых, влетевших вслед за ним в прорыв, реацу было слишком мало, чтобы этим воспользоваться. Но медлить всё равно не стоило, мало ли, вдруг раненого гиллиана заметит кто-то моего уровня или выше?

Действительно, не прошло и десяти минут, как на вой мелких пустых прибыли ребята посолидней. И тут началась кровавая вакханалия, пустые рвали пустых, а самые сильные набросились на бессмысленно переминающегося с ноги на ногу гиллиана, вгрызаясь в постепенно зарастающую рану. Я к тому моменту был уже на грани перенасыщения, каждый кусочек плоти меноса давал больше, чем обычный пустой, не наделённый разумом, а ведь челюсти у меня весьма скромного размера и кусочки, соответственно, тоже. Оторвавшись от раны, я отбежал подальше от разворачивающейся битвы и постарался максимально скрыть свою реацу. Мне требовалось время, чтобы переварить полученную сущность, а также я обнаружил, что вытянуть реацу из гиллиана оказалось невозможно. С одной стороны, это огорчало, но с другой... Воздух Хозко Мундо был так насыщен духовной энергией, что даже без пищи я мог заполнить свой резерв с нуля буквально за пару десятков минут, если не быстрее. Отойдя от битвы на существенное расстояние, я залез на то, что можно было с натяжкой назвать деревом, и, найдя укромное место в «ветвях», присел отдохнуть.

Переваривание сущности гиллиана, заняло около двух часов, на протяжении которых я полностью сосредоточился на своей реацу. Объём моего резерва реацу увеличился почти в два с половиной раза, похоже, сущность меноса имеет куда более высокое качество, чем сущности обычных пустых.

Из размышлений меня вывела какая-то возня внизу. Четверо крупных пустых решили устроить драку невдалеке от моего дерева, реацу всех четверых значительно уступала/и(?) моей. Ну что ж. Обед я переварил, пора и поужинать.

Встречаемые мной в Лесу Меносов пустые делились на два основных вида. Первым были перекачанные горы мышц с огромными руками и большой физической силой, этих убивать было легче всего, они редко обладали мозгами и были весьма неповоротливы. Вторым видом были те, что ставили упор на скорость и ловкость, хотя и с ними особых проблем не возникало, так как я сам принадлежал к этой категории, да к тому же обладал огромными навыками рукопашного боя, пробудившимися ещё тогда, во время первой моей встречи с пустым. Круглые сутки я бродил по лесу, выслеживая и пожирая пустых, хотя, даже несмотря на это, ещё ни разу мне не удалось вновь добиться перенасыщения, пища усваивалась быстрее, чем я её находил, и чем больше я поедал, тем быстрее происходил процесс усвоения.

Помимо охоты, я постоянно экспериментировал с реацу. Например, я научился мгновенно напивать тело реацу в нужной точке, таким образом ускоряя свои движения и увеличивая

силу или блокируя вражеский удар так, что он даже не оставлял следа на броне. Было очень забавно наблюдать, как пятиметровая мускулистая туша со всей дури мутузит маленькую человекоподобную фигуру, а та отбивает удары небрежными движениями рук, даже не двигаясь с места. Конечно, подобные фокусы проходили, только если у противника был существенно меньший объём реацу, хотя должен отметить, что далеко не все пустые умели контролировать свою реацу. Встречал я пару раз бугаев с объёмом больше моего, но они даже в воздухе стоять не умели, и как результат – стали моим обедом, очень питательным обедом.

Лес Меносов был своего рода центром жизни Хозко Мундо. Несмотря на название, здесь обитали далеко не только гиллианы, можно даже сказать, что последних было не так уж и много, хотя найти место, где не было бы слышно их воя, было крайне сложно. Они действительно были абсолютно тупы и всё, чем занимались – это бессмысленно бродили между деревьями и подвывали. Обычных пустых здесь было в разы больше, и далеко не все из них занимались поеданием себе подобных. По сути, это начинали делать только те, у кого пробудился разум, хотя и более примитивные, ведомые инстинктами, с удовольствием набрасывались на раненную жертву, как было с тем гиллианом. Обитали здесь и адьюкасы. Реацу гиллианов значительно отличалась от реацу обычных Пустых, не знаю, как это выразить... Она была как будто... качественней... злее... или негативней, что ли. А реацу адьюкасов превосходила реацу гиллианов ещё на порядок. Столкнулся я с ней всего один раз, вернее, ощутил – на расстоянии около километра от меня двое адьюкасов устроили потасовку. От того давления, что обрушилось на окружающий мир, все оказавшиеся рядом пустые сломя голову ломанулись подальше, да и мне, даже в километре от источника, стало плохо. Когда вдалеке сумрак леса разорвали вспышки Серо, я счёл за лучшее свалить подальше.

Несмотря на неуклонно возрастающую силу, все мои попытки освоить сонидо оказались безрезультатными. Но были и хорошие новости. Спустя месяц моего субъективного времени и что-то около полутора сотен съеденных пустых у меня получилось создать своё первое слабенькое Серо. Я очень часто наблюдал за гиллианами, стараясь всегда держать одного в зоне своего восприятия, и несколько раз был свидетелем того, как они формировали Серо. Делали они это, похоже, просто так, видимо, перенасыщаясь окружающей реацу и таким образом сбрасывая её излишки. Эти наблюдения позволили мне понять принцип формирования Серо, и я, пока искал следующую жертву, постоянно тренировался в его создании. Реацу у меня было слишком мало для удачного результата, зато такие тренировки здорово улучшали мой собственный контроль реацу. И вот, после очередного съеденного пустого, когда мой резерв немного увеличился, очередная тренировка принесла положительный результат. В моей правой руке медленно сформировался закручивающийся шар красной реацу, и слабенький луч Серо пропахал небольшую борозду в земле передо мной. Сам я после этого свалился от истощения, реацу было на нуле, но я был счастлив.

Одинокий гиллиан только что разрядил Серо по ближайшим деревьям, и его уровень реацу заметно понизился. Ждать этого момента пришлось очень долго, поэтому медлить я не стал и спрыгнул на гигантскую фигуру. Твёрдо встав на ноги на плече гиллиана, я, сконцентрировав всю реацу в руке, вонзил когти в чёрную плоть. С трудом вырвав небольшой кусок, я отправил его в рот. Менос никак не отреагировал на потерю, начав куда-то бесцельно брести. Трапеза продолжалась долго, уже через двадцать минут вырывать новые куски стало значительно легче, а через час гиллиан рухнул. Меня стремительно наполняла новая сущность, я уже не использовал руки, вгрызаясь в мягкую плоть челюстями маски, как оголодавшая собака в

кусочек свежего мяса. А потому я не сразу заметил, как моя реацу изменилась. Но не успел я этому удивиться, как моё сознание начала заполнять тьма. Очень сильно захотелось спать, на тело навалилась усталость, движения замедлились, а желания притупились. Вялые мысли о неправильности происходящего возникли и, не задерживаясь в голове, исчезли. За ними пришла догадка, что я сейчас эволюционирую, из которой вялый мозг сделал вывод, что надо бы съесть как можно больше. Борясь с навалившейся сонливостью, я на пределе сил дожёвывал остатки маски меноса, но сопротивляться смог недолго.

Очнулся я, лёжа лицом вниз. Первым делом изучил своё реацу, результат порадовал – объём резерва раза в два превышал средний уровень Меноса Грандэ, да и сама природа реацу изменилась, став по своей структуре идентичной реацу гиллианов. Сейчас я был очевидно сильнее Ичиги в тот момент, когда он ранил Меноса. Однако на этом хорошие новости закончились. Начав подниматься и осмотрев своё тело, я издал вой ярости, получилось куда солидней, чем у обычных гиллианов. Моё тело увеличилось, став соизмеримым с телом обычного гиллиана. Хотя я всё же был в два раза ниже, меня покрывала броня, и на когтях не было множества дырок, но я всё равно стал неповоротливым гигантом, неспособным даже убежать от более сильного противника. С тоской взыв металлическим голосом, который почти не изменился, я бросил угрюмый взгляд на тело меноса под ногами. Нужно как можно скорее стать адьюкасом и, если получится, вернуть прежнюю форму. Рыкнув от переизбытка эмоций, я нагнулся к недоеденному трупу.

Тяжело ступая по земле, я шёл на реацу очередного меноса. Поддерживать моё тело в воздухе, уплотняя под ногами реацу, было сродни мазохизму, и хоть это являлось неплохой тренировкой контроля, но реацу жрало немерено, так что мне приходилось, как и в самом начале, топтать бренную землю. Уже прошла примерно неделя с моего превращения, хотя тут сложно определять время. За этот срок я успел съесть уже тридцать семь гиллианов, основное время уходило даже не на поиски, благо чувствовал я реацу очень хорошо, а на процесс поедания. Теперь я уже не так сильно расстраивался из-за потери привычного размера и облика, стало очевидно, что сохрани я его, то даже поедание одного гиллиана отнимало бы больше суток. Также, я всё-таки был в несколько раз быстрее и проворнее встречаемых гиллианов, и это не могло не радовать. Сейчас я почти всё свободное время уделял тренировкам Серо, при этом продолжая скрывать свою реацу. Занятие крайне сложное, хочу заметить. Но результаты того стоили. В самом начале я мог использовать подряд всего два Серо, но с каждым съеденным гиллианом объём доступной мне реацу возрастал. Тренируясь использовать Серо, я добился того, что с каждым разом всё меньше реацу утекало в окружающую среду, всё плотнее становилось Серо, и всё более сфокусированным лучом оно било. Да и скорость формирования возрастала. Впереди появилась высокая фигура. Ну что ж, это будет тридцать восьмой.

Обычные пустые меня теперь не беспокоили, хотя я пару раз попробовал кое-кого съесть, но эффект был мизерным, хотя эксперимент показал, что теперь я усваивал их сущности гораздо полнее и лучше, чем раньше. Не знаю, сколько уже прошло времени с момента моей эволюции, счёт гиллианов перевалил уже за сотню и сейчас насчитывал ровно сто тринадцать меносов. Внушительная цифра, однажды мне даже повезло набрести на целую стаю Меносов Грандэ из десятка особей, тогда я хорошо наелся. А один раз даже наблюдал рождение нового гиллиана

из целой кучи дерущихся и уже мёртвых пустых. Естественно, как только он сформировался, я вгрызся ему в шею, он стал восемьдесят четвёртым.

С левого боку вспыхнула мощная реацу. Адьюкас! Прислушавшись к возмущениям в окружающем фоне, я, к собственному изумлению, понял, что реацу адьюкаса превосходит мою всего в три с половиной раза. Вместе с очередной волной реацу адьюкаса пришло что-то ещё, странное чувство, плохо поддающееся объяснению, и менос, к которому я до этого двигался, резко зашпешил в направлении адьюкаса. Через секунду я почувствовал ещё несколько гиллианов, движущихся в ту сторону. Вот оно что... Значит, адьюкасы действительно могут управлять безмозглыми меносами, интересно... А ведь этот адьюкас с кем-то дерётся, это чувствуется по характеру всплесков реацу. А вот его противника я не ощущаю. Очень интересно.

Ослабив свою маскировку, я выпустил немного реацу в окружающий мир, так, чтобы соответствовать обычному безмозглому гиллиану, и спешно отправился месту действия. Когда я добрался, то сперва увидел спины четырёх гиллианов, а подойдя ближе, смог осмотреть место боя и его участников. Адьюкас выглядел как очередная грудa мышц с головой, напоминающей сплюснутый молоток, дыра у него располагалась внизу живота, а на теле были видны многочисленные неглубокие резаные раны. Его противником оказался некто с катаной в руках, одетый в бесформенную оборванную хламиду, босой и обвешанный масками Пустых, аки новогодняя ёлка. Хм... Знакомый персонаж. Имени я его не помню, но он вроде синигами-отшельник, когда-то с отрядом ломанувшийся в гаргантю за убегающими пустыми. Оказавшийся в лесу Меносов отряд со временем перебили, а этот парень наловчился скрывать реацу и выжил. Занятно. Ран на синигами видно не было, а его занпакто явно находился не в шикае, и он умудрился так изранить адьюкаса? Уважаю! Хотя я ошибся, с левой ноги на землю стекают ручейки крови, но всё равно, на равных драться с адьюкасом, используя только физическую силу и ловкость, – тут нужно быть мастером.

-ГИЛЛИАНЫ! СТРЕЛЯЙТЕ В НЕГО СЕРО!!! - проревел адьюкас, показывая рукой на синигами.

Гиллианы тут же начали выполнять приказ, раскрыв рты и начав концентрировать реацу. Синигами ощутимо напрягся и попытался сбежать, но адьюкас, использовав сонидо, перекрыл ему дорогу, да и было очевидно, что бегать ему сейчас непросто. А я, прячась за спинами гиллианов, спешно обдумывал ситуацию. До удара Серо оставалось всего несколько секунд, да и сам адьюкас не стоял без дела, связав противника боем. Чем больше я думал, тем больше убеждался, что я авантюристичный идиот, но сделать ничего не мог. И вот, когда гиллианы почти закончили готовить свои Серо, я резко выглянул из-за спины того, за которым прятался, и направил правую руку в сторону адьюкаса. К этому моменту я уже научился формировать Серо всего за одну секунду и сейчас вложил в него больше половины собственного резерва. Выстрелили мы одновременно. Широкие лучи гиллианов обрушились на синигами, он начал спешно уворачиваться, а те лучи, от которых увернуться не мог, принимал на широкую маску на плече, которая их успешно отражала. Моё Серо ударило точно в основание шеи адьюкаса, со спины, он даже не успел вскрикнуть. От головы пустого осталась только макушка, да и часть грудной клетки была начисто выжжена, тело простояло вертикально ещё несколько секунд и рухнуло на землю. Фууууф... Хорошо, что он стоял ко мне спиной, и я так хорошо умею маскировать свою реацу, да и одновременная атака с гиллианами также сыграла свою роль.

Поток лучей от гиллианов иссяк, исчерпав реацу, они, тем самым, выполнили приказ и теперь

опять бестолково стояли и выли. Синигами с изумлением уставился на мёртвого врага, хотя его лица я не видел, но по тому, как он замер, можно было легко определить изумление. Я спешно вновь спрятался за спинами более крупный пустых и вновь полностью скрыл своё реацу, сосредоточившись на огоньке реацу синигами. Он ещё несколько секунд постоял на прежнем месте, но, так и не дождавшись новых противников, поспешил скрыться. После чего я принялся за так удачно доставшийся ужин, начав с собравшихся гиллианов и оставив тело адьюкаса на десерт.

Я очень спешил, но всё равно съесть тех восьмерых меносов, что пришли на зов адьюкаса, удалось только через три часа. Хорошо, что обитатели Хозко Мундо, в большинстве своём, стремятся держаться подальше от чужих битв, а адьюкасы встречаются очень редко. Иначе я мог бы поплатиться за свою жадность. Доев последнего гиллиана, я подошёл к адьюкасу. Он был крупнее, чем я когда-то, но всё равно гораздо меньше моей нынешней формы, так что проглотил я его всего за три укуса.

Уммм... Как же я наелся... Хочется просто лечь, не двигаться и спать... Стоп! Спать? Точно. Сознание опять уплывает в прохладную тьму. Ну, вот и долгожданное превращение в адьюкаса... Ожидаемо... И моё сознание померкло.

<http://tl.rulate.ru/book/27099/565529>